

УДК 930.85(315):[124.1+133.522.12]

В. В. Климович

Категория хаоса и социально-политические концепции эпохи Чжоу

Анализируется одна из наиболее архаичных и многоаспектных категорий китайской культуры – хаос. Показана взаимосвязь между мифологическими концепциями о хаосе и основными социально-политическими доктринами эпохи Чжоу. Раскрываются особенности интерпретации идеи мироздания и процесса космогенеза различными философскими школами и течениями исследуемого периода.

Период Чжоу является важнейшим этапом формирования основополагающих социально-политических концепций, которые на протяжении веков во многом обуславливали историческое развитие страны и сохранили свое влияние до сих пор. Понимание этих концепций способствует анализу более чем двухтысячелетней истории Китая и политических процессов, происходящих внутри страны на данный момент.

Цель исследования – выявить взаимосвязь между космогоническими и эсхатологическими представлениями о хаосе и основными социально-политическими идеями эпохи Чжоу.

В истории китайской мысли в эпоху Чжоу происходило преодоление ограничений мифопоэтического мировоззрения и формирование философских идей, которые до сих пор актуальны для китайского общества. Особое место в этом процессе отводилось политическим доктринам, так как именно в русле развития социально-политической мысли и формировалась собственно китайская философия.

Китайские космогонические мифы рассказывают, что до своего появления мир существовал в виде неоформленного хаоса, отличительными чертами которого являются целостность и всеохватность, а также отсутствие противопоставления между противоположностями. Такой образ изначального хаоса зафиксирован в «Каталоге гор и морей» (III–II вв. до н. э.), в котором изначальный хаос представлен в зооморфном облике как лишенное глаз и лица божество [9, с. 73]. Данный образ получил свое развитие в космогонии Чжуан-цзы [14], которая строится вокруг божества Хуньдуня – хаоса, который не может отделить себя от окружающего мира, лишен дифференциальных черт и противопоставления между воспринимаемым и воспринимающим [13, с. 132].

Китайской мифологии известно еще одно божество, олицетворяющее изначальный хаос, – богиня Нюйва. Еще с эпохи неолита в Китае существовал культ женских божеств, воплощающих порождающие силы земли-матери. Это подтверждают обнаруженные в провинции Шаньси

лотой век» – постепенная дэградацыя і крызіс – частичное восстанавленне гармоніі – повторная дэградацыя і канчатальнае разрушэнне¹. Особое место в этом цикле отведено хаосу как состоянию единства мира, которое служит исходной и конечной точкой развития Вселенной. Образовавшийся мир не является неизменным, его развитие представляет собой непрерывный процесс изнашивания. Отсюда вытекает необходимость периодического возвращения к исходному хаосу на космическом и социальном уровнях для восстановления одряхлевшего мира.

В эпоху Чжоу обозначенные нами космогонические и эсхатологические идеи получили новую, социально-политическую интерпретацию. Как отметил Дж. Нидэм, идея одинаковой организации Вселенной, человека и государства являлась основной движущей силой развития древнекитайской научной и философской мысли [7, р. 299]. Это справедливо и для формирования социально-политических идей, в основе которых – концепция подобия развития государства и мира в целом.

С приходом к власти династии Чжоу возникла необходимость обоснования смены династий и легитимизации власти нового правящего дома. Для решения данной проблемы Чжоу-гун выдвинул концепцию «небесного мандата», заимствующую эсхатологические идеи мифологии и адаптирующую их к социально-политическим целям. В ее основе лежит представление о том, что государство в своем становлении и развитии, также как и Вселенная в целом, проходит через определенные этапы: создание династии – период реформ и процветания – постепенная утрата дэ и политический кризис – окончательная утрата «небесного мандата». Идея повторения космогонии на уровне государства отражена во взглядах М. Гране, утверждающем, что китайская мысль лишена стремления установить различия между природой, обществом и государством и исходит из идеи универсальности законов, движущих мирозданием [2, с. 235].

Движущей силой династийного цикла является нравственная сила дэ – благодать, которая достигается индивидуальными поступками человека и накапливается родом в целом [1, с. 28]. Именно наличие или отсутствие этой благодати у правителя и знаменует основные этапы отмеченного выше цикла. Основать новую династию и получить мандат на управление Поднебесной может только совершенно мудрый, обладающий силой дэ человек. Став легитимным правителем, он или сохраняет и приумножает дэ своей семьи за счет праведного управления и соблюдения ритуала, или растрчивает ее. С истощением дэ правящего дома начинается дэградация общества в целом. Этот процесс длится до тех пор, пока страну не захлестнет волна войн и междоусобиц. Именно в этот момент проявляется регулирующая функция Неба в мироустрой-

¹ Климович В. В. Хаос и его воплощения в китайских мифах // Весн. Белар. дзярж. ун-та культуры і мастацтваў. – 2018. – № 2 (30). – С. 59.

стве: оно лишает правящую семью своего мандата и передает его другому роду. Так начинается новый виток развития государства.

Во II веке до н. э. данная схема усложняется новым этапом – *чжун син* (серединное возрождение), который подразумевает возможность возрождения страны в период наивысшего кризиса. Мудрый правитель может восстановить дэ правящей семьи, благодаря чему происходит стабилизация династии и продление династийного цикла [5, с. 78].

Таким образом, концепция «небесного мандата» обрисовывает циклическое развитие государства, подобное развитию мира, где период раздробленности страны уподобляется изначальному хаосу, начинающему и завершающему каждый новый виток развития, а деятельность правителя, направленная на создание династии и проведение реформ, повторяет процесс космогенеза. В основе цикла лежит идея постепенного истощения жизненных сил Вселенной, которая получает новую социально-этическую интерпретацию.

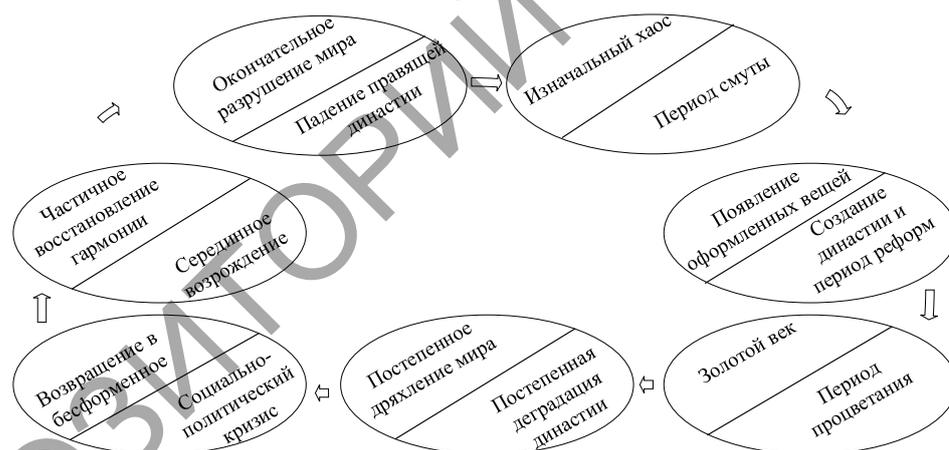

Рис. 1. Циклическое развитие мира и государства

В I в. до н. э. китайский историк Сыма Цянь, исходя из идеи циклического развития мира и концепции «небесного мандата», сформулировал принцип династийных циклов. Согласно Сыма Цяню, государство подчиняется естественным циклам, подобным смене дня и ночи, и вместе с тем развивается линейно: имеет начало, конец, а также цель развития в виде восстановления великой гармонии [8, с. 100]. Данная идея легла в основу «Исторических записок» Сыма Цяня и на протяжении веков являлась основным принципом организации трудов по китайской истории.

Хотя этапы развития государства повторяют сформулированные Чжоу-гуном, их описание лишено такой ярко выраженной этической составляющей и носит скорее социально-экономический характер.

Началом цикла послужил период разрушения страны после внутренних политических кризисов и крестьянских восстаний. С приходом к власти новой правящей династии начинается период реформ, в первую очередь земельных, направленных на разделение земельных наделов и их перераспределение таким образом, чтобы обеспечить наибольшее число свободных крестьян пахотными землями. Следующему периоду процветания и благополучия, отмеченному обнищанием крестьян и усилением социальной дифференциации в сельской среде, свойственно разрушение деревенской общины и привычных социальных связей. В результате происходит рост социальной напряженности, сокращение налоговых поступлений и упадок государственного аппарата. Период нарастания данного конфликта выливается в крестьянские восстания [12, с. 48]. Несмотря на то что конец династии приходится на период смуты и опустошения страны, именно тогда начинается ее очищение и появляется возможность к обновлению.

Труды Сыма Цяня [3], затрагивая главным образом эти этапы развития, описывают движение истории таким образом, что каждая последующая династия лишь добавляет к этой цепи новое звено, по своей структуре подобное предыдущему.

Таким образом, на основе эсхатологических мифов в китайской философии сложилась концепция циклического развития государства, которая хоть и концентрировалась главным образом на идее поддержания гармоничного состояния мира, но не отвергала важность хаоса как необходимого обновляющего этапа в жизненном цикле государства.

Другая социально-политическая концепция этого же периода – даосская – опирается на идею универсальности законов мироздания и их распространения на все объекты феноменального мира, в том числе и на государство. Однако она ориентируется не на поддержание существующего социального порядка, а на воссоздание хаоса на уровне государственного устройства.

С точки зрения даосских философов, развитие государства, подобно развитию десяти тысяч вещей, подразумевает определенные повторяющиеся этапы. Сразу после образования из хаоса страна пребывала в своем идеальном состоянии, переживала «золотой век», который даосские философы обозначили как древность. Ее преимущество, по сравнению с современностью, в близости к естественности и изначальному единству. Это время, когда люди, будучи избавленными от искусственных ограничений общества, могли спокойно развивать свои способности и жить счастливо.

Процесс исторического развития рассматривается как усложнение естественного порядка вещей и непрерывный духовный регресс, вызванный отказом от естественного в пользу человеческого. Такая замена спонтанного на искусственное не позволяет человеку жить в соответ-

ствии с собственной природой и развивать свои естественные способности. Она заставляет жить, подчиняясь установленным нормам, насильственно нивелировать отличия одних от других, тем самым обрекая на несчастья.

При управлении совершенно мудрым правителем, постигшим истинную природу вещей, возможно было возвращение страны в лоно естественности. Идеальное управление подразумевает, что в своей деятельности правитель, уподобляясь изначальному единству, будет избегать излишнего усердствования и управлять не управляя, так как любой другой путь ведет к отказу от естественности и замене ее человеческим. Такой подход к организации государства с точки зрения даосов является эффективным по двум причинам. Во-первых, он соответствует основному принципу движения от одного качества к другому, а, достигая наивысшей степени проявленности, качество переходит в противоположность. Иными словами, чем больше прилагается усилий для управления, тем ничтожней результат. Во-вторых, единение с дао возможно только на личностном уровне. Оно происходит только через следование естественности и развитие своих уникальных качеств. Никакое общество или тем более правитель не может помочь в этом человеку, они только подавляют его. Любые общественные отношения подразумевают избавление от уникальности и исключительности и, как следствие, лишение возможности единения с первоизначальным хаосом.

Таким образом, социально-политические воззрения даосов тесно взаимосвязаны с интерпретацией изначального хаоса как идеального состояния Вселенной и образца для подражания. Государство как и мир в целом развивается циклично. Данный цикл носит естественный характер и подразумевает непрерывную деградацию от простоты к искусственности с возможностью восстановления идеального единства во время совершенно мудрого правления.

В эпоху Чжоу сформировалась универсальная идея китайской социально-политической мысли: *государство как Вселенная и человек проходят в своем развитии определенные этапы: создание, период реформ и процветания, упадок и период смуты и политической борьбы*. Эти этапы соотносятся с этапами развития мира, представленными в космогонических и эсхатологических мифах. Творение мира воспроизводится в деятельности совершенно мудрого правителя по созданию династии и проведению реформ, утрата миром гармонии – в постепенном упадке правящего дома, а за периодом политической раздробленности закрепляются те же функции, что и за возвращением к состоянию изначального хаоса: обновление и очищение мира, накопление сил для нового витка развития.

Эта идея, заимствованная из мифологии и адаптированная для социально-политических задач, получила в ходе своего формирования

различные интерпретации. С точки зрения Чжоу-гуна, в основе циклического развития социума лежит накопление и убывание нравственных сил правящей семьи, такой подход позволил ему использовать данную концепцию для легитимизации смены династий. Даосские философы Лао-цзы и Чжуан-цзы переосмыслили эту идею в терминах «естественность» – «искусственность», где естественность и «недеяние» (принцип даосизма, означающий букв. невмешательство) являются предпочтительными. Такая интерпретация также вызвана спецификой социально-политических процессов своего времени – периода *Чжаньго* («Сражающихся царств») как времени политической борьбы и максимальной активности человека, которая не приносит ничего, кроме лишений и страданий.

1. Васильев, Л. С. Проблемы генезиса китайской мысли (формирование основ мировоззрения и менталитета) / Л. С. Васильев. – М. : Наука, 1989. – 309 с.

2. Гране, М. Китайская мысль от Конфуция до Лаоцзы / М. Гране ; пер. с фр. В. Б. Иорданского. – М. : Алгоритм, 2008. – 526 с.

3. Кроль, Ю. Л. Сыма Цянь – историк / Ю. Л. Кроль. – М. : Наука, 1970. – 447 с.

4. Рифтин, Б. Л. Новые записи мифологических преданий / Б. Л. Рифтин // Духовная культура Китая : энцикл. : в 5 т. / гл. ред. М. Л. Титаренко [и др.]. – М., 2006. – Т. 2 : Мифология. Религия. – С. 58–77.

5. Торчинов, Е. А. Пути философии Востока и Запада. Познание запредельного / Е. А. Торчинов. – СПб. : Пальмира, 2017. – 463 с.

6. Элиаде, М. Избранные сочинения: Миф о вечном возвращении; Образы и символы; Священное и мирское / М. Элиаде ; пер. с фр. Ю. Н. Стефанов, Н. К. Гарбовский, А. А. Васильева. – М. : Ладомир, 2000. – 414 с.

7. Needham, J. Science and civilization in China : 7 vol. / J. Needham. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1956. – Vol. 2 : History of Scientific Thought. – 697 p.

8. 安, 延明. 历史循环理论的两种模式 / 安延明 // 哲学研究 / 中国社会科学院; 责任编辑李登贵. 北京 : 社会科学文献出版社, 2015. 96–103 页 = *Ань, Яньмин*. Две модели циклического развития истории / Яньмин Ань // Исследования по философии / Академия общественных наук КНР; гл. ред. Ли Дэнцзэ. – Пекин, 2015. – С. 96–103.

9. 山海经: 图文珍藏本 / 李润英, 陈焕良译注. 长沙 : 岳麓书社, 2006 – 401 页 = Каталог гор и морей : ил. издание / под ред. Ли Жунин, Чень Хуаньян. – Чанша : Юэлу, 2006. – 401 с.

10. 列子 / 景中译注. – 北京 : 中华书局, 2007. – 281 页 = *Ле-цзы* / под ред. Цзин Чжун. – Пекин : Чжунхуа, 2007. – 281 с.

11. 刘, 毓庆. “女娲补天”与生殖崇拜 / 刘毓庆 // 文艺研究 / 中国艺术研究院. – 北京, 1998. – 93–103 页 = *Лю, Юйцин*. Миф о починке неба Нюйва и культ плодородия / Юйцин Лю // Исследования по литературе и искусству / Китайская национальная академия искусств. – Пекин, 1998. – С. 93–103.

12. 莫, 翔. 中国朝代与国家治乱分合循环的解析 / 莫翔 // 东南学术 / 福建省社会科学界联合会. 福州, 2011. – 47–54 页 = *Мо, Сян*. Анализ взаимосвязи и чередования китайских династий и периодов политической смуты / Сян Мо // Наука юго-востока Китая / Объединение исследователей социальных наук провинции Фуцзянь. – Фучжоу, 2011. – С. 47–54.

13. 淮南子 / 顾迁译注. – 北京 : 中华书局, 2009. – 306 页 = *Хуайнань-цзы* / под ред. Гу Цянь. – Пекин : Чжунхуа, 2009. – 306 с.

14. 庄子 / 方勇译注. – 北京 : 中华书局, 2010. – 591 页 = *Чжуан-цзы* / под ред. Фан Юн. – Пекин : Чжунхуа, 2010. – 591 с.

Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта культуры і мастацтваў 2019 / №2 (32)

15. 说文解字 / 柴剑虹编著. - 北京 :九州出版社, 2001. - 900 页 = Шовэнь цзецзы / под ред. Чай Цзяньхун. - Пекин : Цзючжоу, 2001. - 900 с.

V. Klimovich

Category of chaos and social and political concepts of the Zhou epoch

One of the most archaic and multidimensional categories of the Chinese culture – chaos – is analyzed. The interrelation between the mythological concepts of chaos and main social and political doctrines of the Zhou epoch is shown. The features of interpretation of the idea of the universe and the process of cosmogenesis by various philosophical schools and trends of the period under study are revealed.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 09.01.2019.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ